

Записка представляла собой оторванный клочок бумаги, очевидно, от черновика, на которой кривым почерком было написано: «Мама приглашает тебя сегодня на обед».

Учитель Сяо Чжан не смогла сдержать смеха и подозвала к себе Цзи Бэйчуаня:

- Подойди.

Цзи Бэйчуань, увидев выражение лица учительницы, понял, что что-то не так. Он подошел и скривился, когда увидел содержимое записки.

Сяо Чжан, вздохнув, спросила:

- Ты можешь это как-то прокомментировать?

Цзи Бэйчуань, сжав кулаки, медленно покачал головой.

Учитель вернула записку Шэнь Чэну:

- Все в порядке, прости меня за недоверие.

- Не стоит извиняться.

Шэнь Чэн, взяв записку своей тонкой рукой, посмотрел на Цзи Бэйчуаня:

- Мне просто интересно, какой смысл обвинять кого-то в жульничестве, не имея при себе весомых доказательств?

Цзи Бэйчуань не ожидал, что Шэнь Чэн набросится на него.

Сяо Чжан, немного подумав, сказала:

- Цзи Бэйчуань, извинись перед Шэнь Чэном.

Бэйчуаня перевел свой взгляд на старосту, а затем на девушку, в которую был влюблен – та не только с осуждением смотрела на него, но и бросала на Шэнь Чэна встревоженные взгляды. Цзи Бэйчуань почувствовал себя так, будто его окунули в помои. Очевидно, он не хуже Шэнь Чэна, но отчего-то должен извиняться перед этим мерзким отродьем перед всеми. Это было гораздо хуже, чем смерть.

Пока он думал об этой ситуации, Шэнь Чэн сказал:

- Не передо мной должны извиняться.

Все посмотрели на Цзянь Шиву.

Тот стоял и, заметив взгляды, обращенные на него, неловко улыбнулся:

- Честно говоря, я польщен, Цзи Бэйчуань. Помнится мне, во время экзамена ты сидел на первой парте, а я где-то в конце. Ты успевал и решать задачи, и наблюдать за мной, наверное, это было тяжело.

Услышав его слова, одноклассники рассмеялись.

Цзи Бэйчуань покраснел, крепче сжав кулаки. На него смотрели, как на мартышку в цирке.

Гордость Бэйчуаня была настолько сильно задета, что тот не смог ни слова сказать.

Сяо Чжан еще некоторое время подождала, но поскольку Цзи Бэйчуань так и не извинился, она вздохнула и сказала:

- Цзи Бэйчуань, можешь уходить.

Однако он не ожидал, что госпожа Чжан будет менее милосердной, нежели госпожа Хуан. Вернувшись в учительскую, Сяо Чжан обратилась к классному руководителю.

Выслушав коллегу, учитель Хуан сказала:

- Да, меня тоже беспокоит Цзи Бэйчуань.

Сяо Чжан продолжила:

- Это довольно проблемный ребенок. Мы можем связаться с его родителями и обсудить эту ситуацию?

Классная руководительница, сделав глоток чая, ответила:

- Я пыталась связаться с его родителями после инцидента с интернет-кафе, но оставленный номер телефона принадлежал няне. От нее я узнала, что его отец весь год работает за границей. О ребенке заботится только няня.

Учитель Чжан была в шоке.

Хуан Цзя, увидев беспокойство коллеги, сказала:

- Но я сегодня вновь попытаюсь связаться с его отцом, не волнуйся.

Тогда Сяо Чжан вздохнула:

- Богатые люди действительно беспокоятся только о деньгах. Им все равно даже на собственных детей.

Учитель Хуан поджала губы, она тоже беспокоилась. У каждого ребенка в ее классе были разные проблемы в семье. Родительское собрание – это прекрасная возможность наладить между взрослыми связь.

Вечер.

Цзи Бэйчуаня забрал личный водитель, и приехав домой, он заметил нечто странное.

Няня стояла в углу гостиной, уважительно склонив голову, а на диване сидел одетый в деловой костюм мужчина. Несмотря на свои сорок лет, он все равно выглядел довольно молодо. Он,

казалось, обладал некой властной, холодной аурой, и, услышав чужие шаги, мужчина обернулся и посмотрел на сына равнодушным взглядом.

Цзи Юаньшэн сказал:

- Я пришел.

Цзи Бэйчуань, чей взгляд всегда был полон самодовольства, сразу стал покорным ребенком и робко вошел в гостиную:

- Папа.

- Хм.

Цзи Юаньшэн, продолжая читать документ в руке, нарочито небрежно спросил сына:

- Как у тебя в последнее время дела в школе?

Сердце Цзи Бэйчуаня сделало кульбит, он взглянул на няню, та ему подмигнула, и школьник понял, что все плохо. Не осмеливаясь даже взглянуть в глаза отцу, он робко произнес:

- Мне жаль, но я вел себя не очень хорошо.

Цзи Бэйчуань, недовольно прищурившись, посмотрел на сына и вздохнул. Иногда Юаньшэну казалось, что этот ребенок абсолютно ничего не унаследовал от его жены. Фан Ютин уже было все равно, но Цзи Юаньшэн не замечал в сыне даже собственных черт.

Трусливый, бездарный и посредственный.

Дело не в том, что он не хочет заниматься этим ребенком, по правде говоря, Юаньшэн вообще не хотел к нему приближаться, хотя объяснить, почему не мог. Он просто-напросто не чувствовал к сыну любви.

Этот ребенок всего лишь его единственный наследник.

Цзи Юаньшэн, отложив документ, сказал:

- Давайте уже поедим.

Цзи Бэйчуань, с чьего лба сошло уже семь потов, робко согласился:

- Хорошо, папа.

- На этот раз я останусь в стране подольше.

Цзи Юаньшэн снисходительно посмотрел на сына:

- Я приду на родительское собрание.

Цзи Бэйчуань взглянул в глаза отца и на мгновение ему почудилось, что этот холодный взгляд он уже где-то видел.

В конце концов, ему оставалось лишь шепотом согласиться:

- Хорошо.

Тем временем.

Гао Джан, любившая играть в маджонг, редко когда рано возвращалась в ее старое и обветшалое жилище, но сегодня был один из этих «особенных» дней. Даже Шэнь Дашань, что был калекой, уже сидел за обеденным столом.

Шэнь Чэн вошел в дом и увидел этих двоих в гостиной, однако ничего им не сказал.

Гао Джан на удивление тепло поприветствовала мальчика, протянув к нему руку:

- Чэн, ты вернулся?

Шэнь Чэн, ловко уклонившись от прикосновения:

- Чего тебе?

Гао Джан не рассердилась и с улыбкой на опухшем от алкоголя лице произнесла:

- Чэн, ты голоден? Я специально для тебя приготовила твои любимые блюда, мой руки и проходи к столу.

Шэнь Чэн взглянул на стол. Проработав долгое время в ресторане, он уже мог отличить домашнюю еду от купленной. Нелепо. Гао Джан до сих пор пытается его обманывать.

Шэнь Дашань, видимо, не брившийся уже несколько недель, прихрамывая, подошел к сыну и замутненным взглядом посмотрел на него:

- Проходи и поешь.

Шэнь Чэн:

- Я сыт.

Гао Джан и Шэнь Дашань переглянулись. Женщина, немного подумав, сказала:

- Когда я сегодня играла в маджонг, то случайно услышала про родительское собрание, которое скоро состоится в твоей школе. Мы с твоим папой придем.

Шэнь Чэн замер на месте.

Боясь, что тот запретит им приходить на собрание, Гао Джан быстро продолжила говорить:

- Мы не сделаем ничего плохого, просто слушаем.

Даже Шэнь Дашань согласился с женой:

- Да, как и в прошлом, мы просто придем и послушаем, что скажет учитель. Мы не опозорим тебя.

- Нет.

Шэнь Чэн направился в комнату и, не оборачиваясь, добавил:

- Я запрещаю.

С лица Гао Джан пропала улыбка, женщина, смотря на закрытую дверь в комнату Шэнь Чэна, закричала:

- Я твоя мать, почему я не могу пойти на родительское собрание, ты неблагодарный щенок?! Ты все еще носишь фамилию Шэнь, ты сын этого калеки, мелкий ублюдок...!

Скрип!

Шэнь Чэн резко открыл дверь и посмотрел на женщину. Свет в комнате не был включен. Парень стоял в полумраке с равнодушным лицом и не сводил своих темных глаз с женщины. Он не сказал ни слова, но одним своим видом заставил Гао Джан замолкнуть. Она все еще боялась Шэнь Чэна.

На следующий день состоялось родительское собрание. Ученики, выслушав наставления учителей, взялись за уборку класса и подготовку небольших подарков для своих мам и пап. Многие родители уже приехали в школу, и некоторые ученики вышли их встречать.

Цзянь Шиву же все утро удивлялся, что Цзи Бэйчуань не только не доставал его сегодня, но и выглядел чем-то опечаленным.

Лу Хэн подошел к другу:

- Я слышал, что его отец, Цзи Юаньшэн, сегодня придет.

- Цзи Юаньшэн?

Цзянь Шиву уже слышал это имя. Этот человек возглавлял знаменитую компанию "Ваншэн", производящую мобильные телефоны, телевизоры, различную бытовую технику и многое другое. Цзянь Шиву слышал, что главный офис этой компании находился в США, и там же большую часть времени проводил босс. В прошлой жизни Цзи Бэйчуань, окончив среднюю школу, переехал туда же.

Лу Хэн шепотом спросил:

- Знаешь, почему Цзи Бэйчуань так подавлен?

Цзянь Шиву покачал головой:

- Почему?

Лу Хэн наклонился у другу:

- Я слышал, что Цзи Юаньшэн недоволен своим сыном, подробности сам узнаешь скоро.

Цзянь Шиву не ожидал такого.

Они шли к воротам школы, чтобы встретить своих родителей. Цзи Бэйчуань уже стоял там, ожидая отца. Однако вдруг перед ним предстала женщина с заплывшим лицом, одетая в широкую бесформенную рубашку. Она немного безумно смотрела на мальчика, а рядом с ней стоял мужчина с костылями.

Гао Джан не отрывала от школьника глаз.

Цзи Бэйчуань, нахмурившись, отступил назад на несколько шагов:

- Ты кто?

Гао Джан казалось немного взволнованной, она не уходила, словно не могла наглядеться на Цзи Бэйчуаня.

В этот момент из школы вышел Шэнь Чэн и остановился неподалеку от этой троицы.

Цзи Бэйчуань оглянулся на него, затем посмотрел на людей перед собой и, осознав все, усмехнулся:

- Шэнь Чэн, это твои родители?

Шэнь Чэн стоял на месте, смотря на Гао Джан и Шэнь Дашаня.

Гао Джан вся сжалась, но, с какой-то нежной привязанностью глядя на Цзи Бэйчуаня, все еще не хотела от него отходить.

Сам Бэйчуань, увидев родителей Шэнь Чэна, почувствовал своего превосходство перед ним. В конце концов, каким бы умным этот парень ни был, разве может его семья сравниться с семьей Цзи? Почувствовав себя гораздо счастливее, Бэйчуань обратился к Шэнь Чэну:

- Твои родители плохо видят? Они что, приняли меня за своего сына?

Он хотел заставить Шэнь Чэна чувствовать стыд и не заметил, что, услышав его слова, двое взрослых перед ним смущенно переглянутся.

Цзи Бэйчуань все еще наслаждался ситуацией, когда позади него раздался голос:

- А ведь это вполне может оказаться правдой.

<http://bllate.org/book/12636/1120663>